

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

САЙМОН
СКЭРРОУ

БРИТАНИЯ

Москва
2016

УДК 821.111-311.6
ББК 84(4Вел)-44
С46

Simon Scarrow

BRITANNIA

© 2015 Simon Scarrow

Скэрроу, Саймон.

С46 Британия / Саймон Скэрроу ; [пер. с англ. В. А. Гольдича, И. А. Оганесовой]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 400 с. — (Исторический роман).

ISBN 978-5-699-92088-4

В 52 году нашей эры перед Римской империей, как никогда остро, стояли два вопроса: политические перемены в столице и удержание под контролем Британии — новой варварской колонии. Наступало переломное время, когда какой-нибудь патриций, в должной степени обладающий честолюбием и решительностью, мог стремительно вознестись до самых вершин власти. Примерно так и рассуждал легат Квинтат, прибывший в Британию и возглавивший XIV легион, в котором служили префект Катон и его верный друг центурион Макрон. Легату нужна скорейшая победа над варварами — победа любой ценой; тогда он обретет невероятную популярность в Риме и взлет политической карьеры. Но чтобы одержать такую победу, требуются проверенные командиры. И выбор Квинтата падает на Катона с Макроном — именно они должны нанести безрассудный удар по превосходящим силам врага. И что с того, если цена победы легата — их жизни...

УДК 821.111-311.6
ББК 84(4Вел)-44

© Гольдич В., Оганесова И.,
перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке,

оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-92088-4

*Джону и Джоан Приджент
посвящается*

КРАТКАЯ СПРАВКА О СОСТАВЕ РИМСКОЙ АРМИИ

XIV легион, как и прочие легионы римской армии, состоял из 5500 воинов. Главной боевой единицей легиона являлась центурия из 80 человек, во главе которой стоял центурион. Центурия, в свою очередь, подразделялась на отряды из 8 солдат, живших в одном помещении в казарме или палатке во время военных кампаний. Шесть центурий объединялись в когорт, десять когорт — в легион, при этом первая когорта была вдвое больше по численности.

Каждый легион сопровождал кавалерийский контингент из 120 всадников, который делился на четыре эскадрона. Кавалеристы исполняли обязанности разведчиков и вестовых.

В римской армии была установлена следующая субординация в нисходящем порядке.

Легат — человек аристократического происхождения, как правило, лет тридцати пяти. Легат осуществлял командование легионом в период до пяти лет в надежде создать себе имя и получить возможность дальнейшего продвижения в политической сфере.

Префект лагеря — седеющий ветеран, прежде служивший в звании старшего центуриона ле-

гиона и находившийся на пике профессиональной военной карьеры. Он обладал огромным военным опытом и высокими моральными качествами. В случае отсутствия, ранения или гибели легата командование легионом переходило к нему.

Шесть трибунов исполняли обязанности штабных офицеров. Обычно они были молоды, немногим больше двадцати лет, и служили в армии с целью приобретения административного опыта, прежде чем получить младшие должности в гражданской администрации. Положение старшего трибуна было иным. Впоследствии этого человека ждали высокие политические должности, и в конце концов он принимал командование легионом.

Шестьдесят центурионов составляли «хребет» легиона и обеспечивали дисциплину и боевую подготовку. Этим воинов тщательно отбирали за командирские качества и готовность сражаться до последнего вздоха. Соответственно, потери в их рядах были выше, чем у остальных. Главный центурион командовал первой центурией первой когорты, имел множество наград и пользовался большим уважением.

Четыре декуриона в легионе командовали кавалерийскими эскадронами. Хотя ведутся споры по поводу существования должности центуриона, осуществлявшего общее командование кавалерийским контингентом.

У каждого центуриона имелся помощник — опцион, — который исполнял обязанности ординарца и второстепенные командирские обязанности. Опцион жил в ожидании вакансии в центурионате.

После опциона низшими по званию были легионеры, подписавшие двадцатипятилетний контракт на службу в армии. Теоретически легионером мог стать только гражданин Римской империи, однако активно набирались рекруты из числа местного населения, которые после вступления в легион получали римское гражданство. Легионеры имели хорошее жалованье и время от времени могли рассчитывать на дополнительное вознаграждение от императора, когда тот чувствовал, что пора подкрепить верность воинов.

После легионеров шли воины наемных когорт, которых набирали в завоеванных провинциях. Они служили в кавалерии, легкой пехоте и других подразделениях. Римское гражданство эти воины получали по окончании двадцатипятилетнего срока службы. Кавалерийские подразделения — такие, как Вторая фракийская когорта — имели численность 500 или 1000 человек. В последнем случае командование осуществляли самые опытные и талантливые командиры. Имелись также смешанные когорты, где на треть конных воинов приходилось две трети пехотинцев, поддерживавших порядок на близлежащих территориях.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Второй фракийский кавалерийский полк «Кровавые вороны»

Префект Катон
Декурионы: Мирон, Фемистокл, Корвин, Аристофан, Харпекс, Платон
Кавалерист Траксис
Хирург Паузин
Опцион Пандар

Четвертая когорта, XIV легион

Центурион Макрон
Центурионы: Крисп, Фестин, Портилл, Лентул, Макр
Опционы: Кротон, Диодор

Восьмая иллирийская когорта

Центурионы: Фортун, Аппил
Опционы: Сафрос, Магон
Ауксилиарий Лом

Колонна вторжения на остров Мона

Легат Квинтат, командующий
Легат Валент, командир XX легиона,
временный командир XIV легиона
Префект лагеря Силан
Трибун Ливоний

Другие

А в л Д и д и й Г а л л , наместник провинции,
переживающий трудный период

Г а й П о р ц и н Г л а б р , начальник штаба
Галла

В е н и с т , продажный глава отряда сопровожде-
ния Восьмой иллирийской когорты

Ю л и я , несчастная жена военного

П е т р о н и й Д и н , наемник, бывший купец
с севера

Л у ц и й , сын префекта Катона и Юлии

ГЛАВА 1

Октябрь, 52 год н. э.

— Как тебе это? — спросил префект Катон, глядя в сторону укрепленного поселения, раскинувшегося внизу в долине.

И хотя оно не производило столь же внушительного впечатления, как огромные горные крепости, которые он видел в южных землях Британии, племена декеанглиев умели строить оборонительные сооружения. Поселение было расположено на возвышенности, рядом с рекой, быстро несущей свои воды через долину. Глубокий ров окружал земляной крепостной вал с крепким частоколом. С каждой стороны поселения имелись укрепленные ворота, откуда часовые вели постоянное наблюдение за окрестностями. Катон полагал, что за стеной должно находиться несколько сотен круглых хижин. В загонах держали многочисленный домашний скот; аккуратные навесы закрывали ямы, выложенные камнем, где местные жители хранили зерно.

Рядом с молодым офицером лежал ветеран центурион Макрон и, щурясь на ярком солнце,

смотрел в долину. Золотом сияли скошенные поля, темно-зеленые ветви сосен скрывали склоны холмов, окружавших поселение. Катон и Макрон отдали свои шлемы небольшому патрулю, ждавшему их по другую сторону гряды. Именно они вчера сообщили о неожиданной активности в селении. В темно-коричневых плащах Катон и Макрон незаметно подобрались к точке наилучшего обзора так, чтобы их не увидели враги, и стали наблюдать за военными приготовлениями декеанглиев.

Суровый ветеран Макрон поджал губы.

— Все предельно просто, — сказал он. — Они собрали мужчин из окрестных деревень. Видишь группу возле лошадей? Около стены со щитами и копьями. Ставлю десять денариев против одного: это не охотники. — Он помолчал, оценивая силу противника. — Их не больше пяти или шести сотен. Сейчас нам ничего не грозит.

Катон кивнул. Форт, в который их направили, находился в десяти милях к востоку, имел удачное расположение, к тому же его охраняла когорта Макрона из XIV легиона и его собственная, наполовину конная вспомогательная когорта. «Кровавые вороны» — так их называли из-за рисунка на знамени — когда-то были кавалерийским отрядом. Однако недавняя кампания в горах на западе провинции привела к потере множества лошадей. В Лантуме напряженно готовили новых, но сейчас было трудно найти животных, которые удовлетворяли бы требованиям армии. В результате половина солдат Катона стала пехотинцами, и всю когортку отправили на охрану границы новой провинции императора Клавдия. Новобранцы заполнили поредевшие ряды обеих когорт, и теперь их состав был практически таким же, как перед кампанией против горных племен. Четыреста легионеров и почти столько же солдат вспомогательной когорты могли не опасаться отряда, собиравшегося в поселении.

Таким образом, возникал вопрос:

— Интересно, что они намерены делать? — Катон переглянулся со своим подчиненным и увидел, что мысли Ма-

крона текут в том же направлении. — Я отправлю послание легату. Возможно, он получает такие же сообщения из других передовых отрядов на границе. Тогда, похоже, друиды снова в деле и нас ждут очередные проблемы.

— Ублюдки, — прошипел Макрон. — Проклятые друиды... Неужели волосатые засранцы не знают, когда нужно сдать?

— Это их земля, Макрон. И их народ. Ты думаешь, мы бы вели себя иначе, оказавшись на их месте?

— Если б мы были на их месте, легионы не смогли бы высадиться на остров.

Катон рассмеялся. Уж очень забавным ему показалось высокомерие друга.

— Меня восхищает твоя высокая оценка нашей воинской доблести, но я сожалею о полном отсутствии у тебя способности к сопереживанию.

Макрон фыркнул:

— Теплые чувства, которые я испытывал к волосатым варварам, исчезли очень давно, как раз в то время, когда им не хватило ума понять, что нас не одолеть.

— Однако они не раз были близки к победе.

Макрон приподнял бровь:

— Как скажете, господин префект.

— К тому же они оказывают нам сопротивление на каждом шагу... — Катон вздохнул: — Прошло почти десять лет с тех пор, как здесь высадилась наша армия, но мы все еще далеки от того, чтобы полностью взять провинцию под контроль. Конечно, нам не слишком помогает то, что мы обращаемся с местными жителями, которые могли бы встать на нашу сторону, как со скотом.

Его спутник бросил на него усталый взгляд. Макрон уже не раз слышал подобные рассуждения от своего молодого друга, но объяснял их чрезмерным увлечением греческой философией и, как следствие, тенденцией все усложнять. «К тому же грекам их философия пользы не принесла», — подумал Макрон. Их земли стали провинцией Рима, такая же участь ждет и Британию.